

Никогда не забуду свои первые смены в качестве авиамоториста в очень отдалённом северном аэропорту. Наша смена с утра ждала лёгной погоды. Я сидел у окна и декламировал стихи Ангии Барто: *Мороз десятиградусный
Трещит в аллеях парка,
Нам весело, нам радостно
И на морозе жарко.*

За окном авиатехнической базы было минус 52 градуса. И стояла непривычная тишина, ничего не трещало и никому не было весело. Через сутки туман покинул взлётную полосу, и мы приняли первый борт. Кто-то из сослуживцев сказал, что командиром на нём значится пилот по фамилии Хайрюзов, который пишет книги и уже стал известным писателем. Вот так я впервые узнал об этом удивительном сибиряке.

Валерий Хайрюзов много лет посвятил работе в гражданской авиации. Он преодолел все

испытания сурового сибирского неба, добравшись до самых дальних посадочных площадок, но и как писатель он так же уверенно прошёл через смуту и духовный разлад лихих 90-х, оставаясь на твёрдых нравственных позициях в то время, когда, по меткому определению нашего великого сибиряка, писателя Валентина Распутина: «из литературы и вообще из культуры постарались сделать лавочку по изготовлению острых чувств и обольстить этим товаром российского читателя. Понятно, что серьёзный писатель, признающий за литературой совсем иное качество нравственного и духовного влияния на общество, в это новое цеховое братство не вписался и вынужден был держаться от него подальше».

Валерий Хайрюзов из числа таких серьёзных писателей. В сентябрьском номере журнала «Наш современник» была опубликована его новая повесть «Раскулачиха». Если говорить прямо, без всяких литературоведческих изысков, повесть взволновала своей искренностью и напоминанием о том, что у нас еще не перевелись замечательные люди – сибиряки! Один из главных героев, Николай Речкин, открывается нам постепенно, с первых страниц представая перед читателем

вроде бы опустившимся ничёмным человеком, не брезгующим даже литием одеколона с похмеля. (Столичный какой-нибудь «интеллектуал» на этом первом впечатлении бы и остановился, самодовольно сделав вывод о ничёмности таких маргиналов.)

Писатель Хайрюзов за годы лётной работы в Восточной Сибири успел подружиться с жителями этих мест, понять и полюбить их. И уж он знает: сколько духовного богатства порой скрыто в неприметных внешне жителях отдалённых посёлков. Писатель наблюдает и с видимым удовольствием страницу за страницей открывает для себя и читателя новые черты сложного характера Николая Речкина. (Это напоминает приём великого голландского художника Рембрандта, который погружал портреты в темноту, а лицо на холсте ярко высвечивал для контраста. Как нам всем, лишащим книги или картины, не хватает этого максимализма,

черты, делающие возможным решение тех философских задач, которые перед ним стоят». Мало кто из нынешних писателей применяет данный метод. Возможно, пугает груз ответственности перед писательским сообществом и читателями. Чтобы применять в своем творчестве опыт Достоевского, надо, как минимум, иметь в уме те самые «общефилософские задачи», которые надо попытаться решить. И главное, не бояться отстаивать свои взгляды. Достоевский еще при жизни нажил себе немало врагов среди самой агрессивной творческой интеллигенции, которая подобно метастазам врастала в православную Россию со своими прозападными взглядами.

И сегодня их потомки бдительно следят за тем, чтобы не заявил писатель чего-нибудь православного и не стал убеждать читателя в необходимости вернуться к своим национальным истокам в культуре и искусстве. Лучше без всякой философии и высоких материй. Так оно спокойнее. И тогда есть надежда на победу в каком-нибудь литературном конкурсе, который организуют нынешние хозяева рыночной России.

Потому современного читателя писатели пытаются заинтриговать детективными сюжетами, экстремальными ситуациями. А сами действующие персонажи остаются фигурами схематичными. То, что книги Достоевского переведены на многие языки мира, убедительно свидетельствует, что масса читателей жаждал не новых зрелищ, которым после повсеместного развития тепле- и киноиндустрии пресыщена до предела, а серьёзного обсуждения самых насущных проблем.

Михаил Бахтин отмечал, что у Достоевского «предметом изображения стала не действительность героя, а его самосознание, как действительность второго порядка». Для нынешних поколений, в условиях всеобщего разброда и шатания, эта «вторая» действительность важнее и нужнее, чем «первая», которая рождает массу вопросов и не даёт на них ответа. Всё, что написано сегодня без обращения к самосознанию, скорее всего, обречено быть забытым.

Автор повести «Раскулачиха» даёт возможность читателю понять самого обычного человека из глубинки и оценить всю сложность его отзывчивой души! Как не вспомнить тут оценку творчества Достоевского одним из авторов «Православной энциклопедии», который пишет, что «в художественном мире писателя, как в традиционном реализме, нет промежуточных «средних типов», почти все его герои сложные и противоречивые».

Многие нынешние авторы «средними типами» и ограничиваются. По образному выражению Максима Горького, призванные быть «инженерами человеческих душ», писатели словно разучились или не хотят пристально вглядываться в человека, терпеливо изучать его духовное содержание, за повседневностью видеть типичное в натуре нашего современника.

Здесь, можно только добавить, что и в «среднем типе» можно и нужно найти что-то очень индивидуальное и непо-

го, она в том, что нет вокруг него близкой ему духовно ментальной среды, или, иными словами, нет у Речкина своего дружного крепкого сообщества мастеровых, влюбленных в тайгу земляков, понимающих жизнь так же, как понимает её он сам. Не с кем затевать какое-либо новое доброе дело.

Он живёт словно в злой волчьей стае, каждый день вынужденный «огрызаться», защищая свой кусок добычи. Душа его озлобляется, не находит себе места, пробует забиться в вине. Неслучайно дом Речкина автор повести назвал «жилищем одинокого волка». Но селение «Добролёт» (или по прежнему названию деревня «Раскулачиха») запоминается именно такими людьми, как Речкин. Сам фактом своего существования они показывают ничёмность окружающих их безнравственных личностей, которые тоже вроде бы русские, да без Бога в душе и совести в сердце!

краментальный вопрос. Но часто мы не ощущаем этой грани, когда переходят в атаку невидимые силы зла. Николай Речкин в свое время одолел медведя и спас зарубежных туристов. Его моральные установки таковы, что можно быть уверенным в его героизме в экстремальных ситуациях. А вот в обыденной жизни Николай явно уступает, проигрывает в самой стратегии и тактике представителям другого мировоззрения, которые стараются выстроить бытие вокруг себя и для себя, любимых, которые своей выгоды не упустят, все обстоятельства обратят в пользу своей ненасытной природы. И таёжные навыки пренебрежат в браконьерство.

Эта тёмная сила мирового зла наступает и на сибирскую тайгу, ломая устоявшиеся бытчаи и привычки. Есть в повести один эпизод, который хорошо это иллюстрирует. Приехавшему навестить дачу бывшему хозяину Николай делает подарок: настойку с оленями пантами и «струей кабарги». Последняя в списке подарков тоже настойка. Но такова особенность нашего времени: «струя кабарги» фигурирует в повести как «напиток любви», то есть для усиления мужских возможностей.

Однажды «он ушёл в тайгу промысливать соболя и не вернулся». Его неожиданное исчезновение воспринимается мною, читателем, как трагическое, но закономерное явление. Слишком много доброты нёс он в сей жестокий мир и этим раздражал окружающих его эгоистов и приспособленцев всех мастей и оттенков. Доброта без расчётов часто наказуема. Сейчас нужны сильные духовно и физически, уверенные в себе люди. Их можно встретить в произведениях сибирского писателя Михаила Тарковского. Один из его героев вместе с семьёй отправляется жить в отдалённом таёжном посёлке, в котором когда-то жили геологи. Новую жизнь, новую крепкую семью герой создаёт сам. Сам устраивает целую в своей гармонии жизнь.

Образ *человека создающего* в своей повести попытался выплести и Валерий Хайрюзов. Это предприниматель Аделина Россомаха. Пока беспечный Коля просто наслаждался жизнью, «бизнес-леди» Россомаха уже целенаправленно боролась за выживание. Аделина Рафкатовна по-своему переустраивает мир! Усадьба Россомах – примета нового времени. Успехи в бизнесе позволяют ей приглашать к себе и содержать большие планы на будущее... Но при этом «бизнес-леди» привыкла отдыхать под пальмами заморских стран. Мы здесь видим появление нового типажа, который уже духовно крепко к связан с местом своей деятельности. Пожалуй, это уже не сибиряки, в их неповторимой духовности. Это – пользователи местных природных ресурсов.

В одном из сибирских журналов была опубликована повесть об охотнике, который так увлёкся добычей соболей, что потерял время для сбора в обратную дорогу. Азартный добытчик из-за своей жадности (добыть лишнего соболя, когда надо было готовиться встречать вертолёт!) вынужден был бросить в тайге охотничьих собак и садиться в вертолёт без них. Что-то необратимо изменилось в духовном строе этого сибиряка. Он перестал быть неотделимой частью общего таёжного мира, у которого свои суровые законы выживания. В тайге многие поступки людей всегда определяла душевная привязанность к своим родным местам, любовь ко всем представителям животного мира. Нынешний рыночный пользователь – в тайге чужой гость и временщик!

Без Коли Речкина здешние места омертвевут. Во всей безалаберности этого очень непростого человека был некий высший метафизический смысл, выраженное библейское: «блаженны нищие духом, ибо они утешатся». Россомаха, конечно, попробует здесь все вернуть, скорее даже навязать, рациональный смысл. Не будет у поселенцев прежней волюнты и бесполовых поступков. В селении Добролёт воцарится относительный порядок и благополучие. Русскую баню заменит безликая «сауна» с электроподогревом, исчезнут привычные формы отдыха, бычаи, способы приготовления напитков.

Но что-то главное, духовное, то, что и называется жизнью и пребывает не только на земле, но и в вечности, вместе с Колей исчезнет из этих таёжных мест. Надежда только на то, что такие люди, как Речкин, в сибирских краях еще не перевелись!

г. Минусинск

Сергей ЛУЦЕНКО Сим победиши

О книге Виктора Будакова «Подвижники русского слова»

Прикасаться к великим именам, великим судьбам истинному художнику год от года всё радостней, всё тревожней. Хочется сказать о них своё незамутнённое слово, и звучать оно должно всё пронзительней и глубже, и нежнее...

Но и вдумчивому совестливому читателю не легче. И потому-то, беря в руки книгу о великих – становится ему и радостно и тревожно. Предвкушает он радость познания, и как-то, думает, автору удастся выразить своё отношение к тому или иному выдающемуся предшественнику?..

Открываю книгу Виктора Викторовича Будакова «Подвижники русского слова», книгу прекрасно изданную, давно известную, открываю словно впервые – и радостно и тревожно становится на душе. Снова – далеко за полночь – не могу оторваться от её светлых страниц. И чувствую – тревога затихает, а радость ширится, растёт. Всегда нашему донскому писателю, нелицемителю болющему душой за Отечество, за его прошлое, настоящее и грядущее, – удалось выразить сокровенную суть славянской души – родной души! Не стоит перечислять наспех или выборочно великие имена. Каждое имя достойно многократного поклонения. А их – сорок пять! Со страниц смотрят на меня – ни много ни мало – сорок пять выдающихся художников слова, духовных наставников! Я слышу их дыхание, ловлю их слова, брожу с ними по полям и перелескам Родины, сажусь за письменный стол...

А ведь есть ещё книга «Родине поклонитесь». Уже тогда делались подступы, и немалые. И ещё раньше – в 60-70-е годы – были публикации в центральной прессе – публикации, благодарно встреченные читателями...

И вот они – вершинные «Подвижники русского слова». Какой значительный охват! И одновременно, с какой любовью, как благоговейно выверена и филигранно выписана каждая деталь! Здесь – не сухое академическое исследование, здесь – художественная проза самой высокой пробы. Это способствует не только глубинное постижение великих душ, но и глубинное проникновение в тайны русской земли, по которой ходили они – подвижники русского слова.

Именно поэтому книгу хочется читать-перечитывать бесконечно. И размышлять, размышлять над её страницами – светлыми и грустными. И твердить особенно полюбожившее...

«...С незапамятных времен природа – и друг, и недруг человеку. Она одушевлена. Она живая». Это ощущение сопричастности славянской души и природы – и есть, по нашему мнению, одна из главных сквозных тем этой замечательной эпопеи.

«Родная земля! Мифическое заклинание? Или же – наша судьба, боль нашего сердца?» – вопрошает нас, да и потомков наших, писатель. Вопрошает нашу совесть, нашу память, нашу душу.

И утверждает, ведя нас неназойливо и властно: «Как мало и как много надо: отворить ключи, прочистить родники! Жив родник – не умирает и прошлое в его высокой духовной ипостаси. И – будущее. Ибо и будущее способно рождать мёртвым, если затворены родники». Да, мы должны хотя бы попытаться, хотя бы на время попытаться оставить машинную – мышиную – возню и прикоснуться к великому. Будаков помогает нам сделать этот непростой, даже – болезненный шаг от цивилизации к культуре.

Безусловно, «мир природы и дух человеческий – в драматической, даже трагической неопределённости, в вечном единстве-поединке». Да, они – на краю бездны, «хотя и знают высь и не заказана им гармония». «И часто вовсе не худшее утрачивается...». Так возможно ли, задаёт вопрос Виктор Будаков, примирить этот разлад через слово? Или хотя бы выразить его. На примере жизни и творчества Фёдора Ивановича Тютчева автор книги приоткрывает нам завесу этой великой тайны. Конечно, Будаков не первый и не последний, подобные вопросы волновали и будут вечно волновать умы и души истинных художников, и мучая, и «даря особенные силы и энергии», пока растилается «этот прекрасный и яростный мир», пока звучит живое – не пластиковое – слово. И всё же ещё одно прикосновение к тайне, прикосновение высокое и самобытное – отнюдь не бесполезно...

Природа – Вселенная – Человек – Бог. И Язык здесь – сакральное, всеобъемлющее, всеприсутствующее, соединяющее Бога и Человека, создающее миры. Как просто и как трудно – познать Бога через цветок, через ручей и уплываёт по новому это малое через него же. И попытаться – хотя бы попытаться! – выразить невыразимое...

И может поэтому в пору безвременья язык более или менее осознанно и спасается мыслящими, талантливыми людьми, ищущими гармонии, жаждущими прикоснуться к ней. Спасается по-разному – сначала через количество строк, а вскоре – и через качество их. Лишь бы не затемилась душа пошлыми изысками да иноземными влияниями. Ведь лукавое слово – тот же разлагающий душу и плоть наркотик. Потому-то и название такое – «Подвижники русского слова», ведь писательское дело – «особое, многотрудное и многострадальное». То есть – подвижничество.

Читаешь – и понимаешь: живы они, наши подвижники, эти родные нам люди, более чем живы! Биение их сердец доносится и со страниц ещё одного высокого творения Будакова-писателя, Будакова-просветителя – книги «Подвижники русского слова». Читаешь и ещё раз убеждаешься, укрепляешься, понимаешь ясно, как нужно стремиться к будущему устройству России. В твоей душе – Слово, и если оно Божие, то «сим победиши».

Верится, что книге этой суждена долгая, долгая жизнь, ибо она просвещает, укрепляет славянский дух, направляет православные мысли и дела на благо Родины и Вселенной.

Голоса сердца и души, вернее, голоса Азии и России звучат в унисон. Именно так я бы охарактеризовал сборник «Ты любишь всех мою землю» кубанских поэтов Нелли Радченко и Жумабоя Дадожонов.

Стихи привлекают внимание предельной искренностью и выстраданностью поэтического слова.

Нелли Васильевна 37 лет своей жизни отдала городу Пыль-Ях Ханты-Мансийского автономного округа Югры, где она в период с 1993 по 2007 годы проработала директором средней школы. Я, будучи журналистом местного еженедельника «Новая северная газета», неоднократно интервьюировал ее по поводу признания её школы одной из лучших образовательных учреждений в регионе.

Наши общения убедили меня в том, что Нелли Радченко скромнейший человек, поэтому, когда я высказывал ей мысль о том, что разглядел в ее тонкой душевной организации ещё и талант поэта, она отводила глаза и улыбалась.

С Жумабоем Дадожоновым наши пути-дороги пока не пересеклись. Но присланный мне сборник характеризует его как носителя художественного таланта, способного поэтически осмысливать жизнь во всем его многообразии, со всеми радостями и проблемами. Известно, что каждый истинный поэт стучится в сердца и души его величества читателя своеобразным и неповторимостью своего художественного мировосприятия. В истинно поэтическое творчество по-своему выражено отношение к родной земле, людям, живущим и работающим на ней, природе, окружающему миру. Только тогда, когда произведение волнует читателя, находит отклик в его мыслях, заставляет сопереживать – оно живет. Анализируемый нами сборник наглядно показывает, что Нелли Радченко и Жумабой Дадожонов собственными незаимствованными словами и образами стремятся передать потенциальному взыскательному читателю своё поэтическое видение мира. Отметим, что сборник «Ты любишь всех, моя земля» не первый сборник этого поэтического тандема, до этого из-под их пера вышли книги: «Перекрестки судеб», «Истоки любви», «Это счастье назови».

У каждого своя Родина – Россия, Таджикистан, – свои родные берега, своя природа, культура и любовь в самом широком смысле, что и послужило названием нового сборника стихов «Ты любишь всех, моя земля», в котором раскрыты живые поэтические образы этих двух стран.

В стихах ощутимо дыхание самой жизни, непростой и порой противоречивой, заставляющей задуматься и ставящей перед авторами вопросы, на которые трудно ответить. Тем не менее, они пытаются философски разобраться в пережитом и настоящем.

Красной нитью проходит в этом сборнике мотивы патриотизма, любви к Родине. Эти

темы близки поэтам, они вместе с народом этих государств переживают за Россию и Таджикистан, которых объединяет общая история и общие ценности.

Размышляя о жизни своих родных берегов, Жумабой Дадожонов утверждает, что высшее достоинство человека – совесть. В его поэзии тоска по родному краю, призывы к добру. Он всем сердцем любит свою Родину, где родился и вырос, гордо заявляя: *Я сын Востока! Я таджик!
Я твой родник! Теоя русинка!*

Поселок Шайдан Аштского района – его родные берега. Сюда, в этот благословенный край, влекут думы:

*Весною в Шайдан возвращаются птицы,
Горят в октябре тополя листопадом.
Мне снятся дома, виноградушки, лица,
Где я возвращаюсь домой к водопадам.*

Жумабой Дадожонов, по сути, пишет своей поэзией единую повесть, отражая различные грани собственной судьбы, вплетаясь нитями души в судьбу своей исторической Родины, в данном случае Таджикистана:

*Я родом здешний. Не приезжий гость.
Родные стены: дед когда-то жил.
Мне дорога земли отцовской горсть.
Здесь Родина! Здесь я служил!*

Таджикистан для автора – плодородная земля-кормилица, дающая своим детям и внукам кров, пищу, силу. Земля – это самая большая ценность, которая есть у человека: *Фруктовый рай со щедрой землею
В отрогах Кураминского хребта.
Живет народ, как хлопок, чист душою,
Живет Шайдан – таджикская земля!*

И несмотря на то, что сам автор, как и многие его соотечественники, находится далеко от родных берегов и выражает глубокую печаль по этому поводу, он подчеркивает, что истинная любовь к малой родине живет в душе каждого. Ведь мать никогда не меняют, ее любят и принимают такой, какая она есть, со своими достоинствами и недостатками: *Храни, Аллах, Точикистон!
В нем символ веры возродженья.
В нем скрыта суть и связь миров
В краю земного притяженья.*

Стихи Нели Радченко, словно голос души, которая слышит тех, кто помогает ей, заставляет увидеть большой мир, мир Земли и Вселенной: *Земля моя – источник сил,
Кровинкой слита я с тобою.
Творишь тебя благословил
И оросил своей любовью.*

Родина и природа – две основные темы стихов Нели Радченко, тесно переплетенные друг с другом и вытекающие одна из другой. Нельзя сохранить любовь к Родине, когда не видишь с детства привычного пейзажа и, наоборот, любясь природой, мы любим Родину: *Россия здесь! И дух мой здесь!
Закаты прятные, рассветы.*

Ромашек поле – их не счесть...

А в них мой Ангел. Ангел лета.

Духовитый аромат пшеничного поля, медвяный вкус свежего домашнего хлеба, запах топленого молока, восполно утренней зари – ясно разбросаны по страницам стихов автора. Поэтическую музыкальность, напевность стихотворений «Матушка Кубань» и «Снится Россия» композитор Юрий Попруга переложил на музыку: *Твой образ из тысяч росинок,
Как будто искрится душа.
Плетет паучок на осине
Незримую нить шалаша.*

Природа для Нелли Радченко – это источник неисчерпаемого вдохновения: облака, плывущие по родному небу над родной землей, похожие на кружева; певущий звон колоколов церквей; дождей ошалеющая стая; ветра, что бродят средь звездных огней; весна, что смеется цветом вишни: *Мне часто снится матушка Россия,
Зовет опавшей ранней листвою.
Я вникаю расскажу о небе сини,
Где облачко целуется с росой.*

*Мне часто снится матушка Россия,
Зовет опавшей ранней листвою.
Я вникаю расскажу о небе сини,
Где облачко целуется с росой.*

Князь ГОЧАГ Голоса сердца и души

О поэтическом сборнике «Ты любишь всех, моя земля»

*Я родом здешний. Не приезжий гость.
Родные стены: дед когда-то жил.
Мне дорога земли отцовской горсть.
Здесь Родина! Здесь я служил!*

Таджикистан для автора – плодородная земля-кормилица, дающая своим детям и внукам кров, пищу, силу. Земля – это самая большая ценность, которая есть у человека: *Фруктовый рай со щедрой землею
В отрогах Кураминского хребта.
Живет народ, как хлопок, чист душою,
Живет Шайдан – таджикская земля!*

И несмотря на то, что сам автор, как и многие его соотечественники, находится далеко от родных берегов и выражает глубокую печаль по этому поводу, он подчеркивает, что истинная любовь к малой родине живет в душе каждого. Ведь мать никогда не меняют, ее любят и принимают такой, какая она есть, со своими достоинствами и недостатками: *Храни, Аллах, Точикистон!
В нем символ веры возродженья.
В нем скрыта суть и связь миров
В краю земного притяженья.*

Стихи Нели Радченко, словно голос души, которая слышит тех, кто помогает ей, заставляет увидеть большой мир, мир Земли и Вселенной: *Земля моя – источник сил,
Кровинкой слита я с тобою.
Творишь тебя благословил
И оросил своей любовью.*

Родина и природа – две основные темы стихов Нели Радченко, тесно переплетенные друг с другом и вытекающие одна из другой. Нельзя сохранить любовь к Родине, когда не видишь с детства привычного пейзажа и, наоборот, любясь природой, мы любим Родину: *Россия здесь! И дух мой здесь!
Закаты прятные, рассветы.*

Образ человека и природы объединены в одно целое, не могущее существовать раздельно друг от друга: *Трещат цикады спозаранку,
Разъяв горячие уста.
Сплошной туман спугнул песчанку,
Накрыл речушку у моста.
Протяжный лай в собачьих будках...
Бредут буренки вдоль плетня.
Пастух Тимоха самокрутку
Руками мнет, коров браня.*

В этих строках улавливается невероятная теплота и любовь, которую автор испытывает к своей Родине. Словно мерцающий свет свечи, они наполняют душу тихой радостью и дарят подлинное озарение: *Душа моя в истоме тает,
И мысли скачут не о том.
Дух божий над селом витает...
Топленным пахнет молоком.*

Природа живет, реагирует на судьбы людей, события истории. Она неотделима от человека, от его настроения, мыслей. Автор чувствует личную ответственность за все, что окружает его: *Спит ночь средь ясных звезд. И воздух чист.
Ущербный месяц криво смотрит в лужу.
А на крылечке пьяный гармонист
Играет вальс и плещет по Союзу.*

В стихотворениях Нели Радченко и Жумабоя Дадожонов сохраняется главное: душевная открытость, многообразие лирических интонаций, передающих оттенки чувств их поэтического настроения. Цель своего творчества оба поэта видят в том, чтобы очислять, освещать души людей, делать их лучше, более отзывчивыми друг другу, укреплять позиции добра в подлунном мире, чем и интересен и притягателен сборник, о достоинствах которого я поделился с любителями поэзии.